

Всеподданнѣйшіе доклады тайнаго совѣтника М. Сперанскаго съ резолюціями императора Александра I-го

I

О корабляхъ. пришедшихъ въ Камчатку.

Съ послѣднею почтою получены изъ Камчатки и Охотска слѣдующія донесенія:

1) Извѣстный Добелль 8 Іюля прибылъ изъ Макао на судиѣ его *Сильфъ*, переименованномъ *Санъ-Педро* подъ флагомъ Португальскимъ (извѣстно, что въ Макао никто не можетъ торговать, кромѣ Португальцовъ).

Фельдгегеря отправить, а разрешенія находятся ниже сего, противу вопросныхъ пунктовъ.

На семь судиѣ привезено: *жизненныхъ потребностей*: муки около 1000 пуд., соли до 1300 пуд., *състныхъ припасовъ*, какъ то: саго для лазарета, соленого мяса, сухарей, сыру и проч., *разныхъ товаровъ*, какъ то: шелковыхъ и бумажныхъ матерій, китайки, чаю, лаковыхъ и желѣзныхъ вещей значительное количество.—Какъ при общемъ запрещеніи иностранной торговли въ Камчаткѣ, Добеллу, яко Русскому подданному, сдѣлано изыатіе: то грузъ сей принять и допущенъ къ распродажѣ; часть онаго отправлена въ Охотскъ.

Мука обошлась по 8 р. 50 к. пудъ, а ржаная мука изъ Иркутска по 14 р. пудъ; соль обошлась по 2 р. 50 к., а изъ Охотска она обходится до 10 р. пудъ.

2) Вскорѣ послѣ Сильфа и именно 15 Августа прибыло изъ *Сандвичевыхъ острововъ* отъ имени тамошняго Короля судно съ солью до 3000 пудъ. Оно допущено къ выгрузкѣ и соль куплена въ казну; судно готовится къ обратному отправленію. Прибытіе сего судна есть слѣдствие сношенія Рикорда съ Королемъ, о коемъ однако же онъ нынѣ въ первой разъ доносить.—Сношеніе состояло въ томъ, что Рикордъ, отвѣчая миссіонерамъ на извѣстное ихъ письмо, приложилъ письмо и къ Королю, въ коемъ просилъ установить торговля съ Камчаткою сношенія и именно присылать соль, а отъ насъ брать рыбу и лѣсъ. Примѣтить должно, что тогда не было еще на иностранную торговлю запрещенія.

3) 18 Августа прибылъ *мореходный ботъ*, принадлежащій къ Экспедиціи нашихъ фрегатовъ, отправленныхъ для описи Берингова пролива и открытій на Сѣверѣ.

Вотъ сей отряжень былъ Капитаномъ Васильевымъ изъ Ситхи для описи Американскаго берега; самъ же Васильевъ отправился съ фрегатами къ Сѣверу, приказавъ боту, по окончаніи порученнаго ему дѣла, слѣдовать въ Камчатку, гдѣ назначено всѣмъ соединиться. Фрегатовъ ожидаютъ туда въ половинѣ Сентября. Они зимовали въ Калифорніи.

4) Письмо Добелла, въ коемъ доносилъ о прибытіи своемъ въ Камчатку, пред-

лагаеть услуги свои 1) поставить на будущій годъ также изъ Макао въ Камчатку отъ 20 т. до 25 т. пудъ муки по такой же цѣнѣ; 2) поставлять и впредь всю потребность муки, но по цѣнѣ, которая можетъ быть нѣсколько будетъ превышать настоящую. Изъ письма Рикорда видно, что Добелль полагаетъ рѣшительно основаться въ Камчаткѣ.

5) Вмѣстѣ съ симъ получены донесенія къ Морскому Министру и къ Графу Нессельроду къ коимъ они и доставлены.

По содержанію всѣхъ сихъ донесеній нужно имѣть Высочайшія разрѣшенія на слѣдующіе вопросы:

1) Разрешить ли Добеллу поставку муки на слѣдующій годъ въ Камчатку.

2) Если дозволить: то разрѣшить ли употребленіе Португальскаго флага, безъ коего нельзя имѣть дѣлъ въ Макао, и наемъ Португальскаго судна; ибо на одномъ бриггѣ Сильфѣ 25 т. пудъ муки привезти не возможно.

3) Продолжать ли таковую же поставку и на будущее время, и если продолжить: то уполномочить ли Рикорда войти съ нимъ о семъ въ условія.

4) Принимать ли соль съ Сандвичевыхъ острововъ, если въ послѣдствіи она будетъ поставляема.

Всѣ сіи разрѣшенія нужно отправить нынѣ же съ нарочнымъ фельдъегеремъ, дабы могли они поспѣть въ Охотскъ къ концу Февраля, то есть къ послѣдней зимней почтѣ. Съ симъ же фельдъегеремъ отправлены будутъ до Иркутска и предписанія, слѣдующія къ Врангелю на Колыму и къ Анжу на Яну.

Дозволить.

Употребленіе Португальскаго Флага на Бриггъ Сильфѣ дозволить единственно при входѣ въ Портъ Макао. Допущеніе же Португальскихъ судовъ въ Камчатскія Порты не разрешать.

Продолжать, но на судахъ собственно Добеллу принадлежащихъ, или всякому другому Россійскому подданному. О чемъ Рикорду и дозволить войти въ условія съ Добеллою.

Принимать, и суда, Сандвичевымъ Островамъ принадлежащія, допускать въ наши Порты.

Александръ.

С. Петербургъ. Декабря 27-го
1821-го года.

О приготовленіи сего Фельдъ-Егеря вмѣстѣ съ симъ отношусь къ Начальнику Главнаго Штаба.

М. Сперанскій.

II

О нарочномъ изъ Иркутска.

Я одобряю решение Комитета, и позволяю отправить Курьеромъ, присланнаго къ вамъ Сотника.

С.-Петербургъ. Января 5-го
1822-го года.

Нарочный изъ Иркутска, сотникъ тамошней казацкой команды Чаусовъ, присланъ съ представленіемъ отъ Губернатора о разрѣшеніи затрудненія, встрѣтившагося въ Кяхтинской пограничной Канцеляріи по поставкѣ для Медицинскаго управленія ревеня.

Затрудненіе состоитъ въ слѣдующемъ:

По истеченіи прежняго десяти-лѣтняго контракта на сію поставку, въ минувшемъ году заключенъ новый. При первоначальномъ его введеніи возникъ споръ о срокѣ, съ коего надлежитъ его считать. Контрактъ долженъ былъ начать свое дѣйствіе съ 1821; но по усильнымъ просьбамъ Бухарцовъ въ 1820 году принята отъ нихъ впередъ, въ зачетъ будущей поставки, годовая онаго пропорція;—слѣдовательно въ 1821 г. ничего принимать отъ нихъ не надлежало и не принято. Но они настоятъ, чтобъ зачета сего не было, чтобъ дѣйствіе контракта считать съ 1820 года и чтобъ потому полная пропорція на 1821-й годъ была принята. Настоянія сіи съ начала состояли въ личныхъ прозбахъ и переговорахъ; но потомъ вступился въ сіе дѣло Дзаргучей и наконецъ Ургинскій Ванъ. По частнымъ свѣденіямъ найдено,

что чиновникъ сей самъ участвуетъ въ поставкѣ. Въ бытность его на границѣ онъ изъяснялся о семъ съ нашими пограничными чиновниками словесно; потомъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ чрезъ Дзаргучея усилилъ свои настоянія и наконецъ въ видѣ довѣренности далъ примѣтить Директору Таможни, что дѣло сіе можетъ дойти до Пекинскаго Трибунала, который не оставитъ писать въ Сенатъ и можетъ быть не токмо прекратится поставка ревеня, но и въ прочихъ частяхъ торговли послѣдуетъ разстройство.

Изъясненія сіи были причиною послыжки нарочнаго.

Мѣстное начальство затруднилось удовлетворить настояніямъ Бухарцовъ потому, что въ 1820 году, когда новый контрактъ не былъ еще заключенъ, ремень принятъ точно въ зачетъ будущаго, и слѣдовательно пріемъ онаго въ 1821 г. составлялъ бы уже двойную пропорцію; а какъ по свѣдѣніямъ, отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ доставленнымъ, извѣстно, что расходъ на ремень въ Россіи уменьшился и знатные его запасы остаются здѣсь безъ продажи: то и нельзя было безъ разрѣшенія высшаго начальства поступить на такую мѣру, которая отяготила бы еще болѣе медицинскіе запасы.

Получивъ представленіе 29-го Декабря въ день Засѣданія Сибирскаго Комитета и признавъ нужнымъ предьявить оное сему Комитету тѣмъ болѣе, что дѣло сіе собственно принадлежитъ къ общему соображенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Министерства Финансовъ.—Комитетъ принявъ въ уваженіе

что хотя запасы ревеня здѣсь и весьма избыточны, но какъ со всемъ тѣмъ продается онъ не токмо безъ убытка, но и съ значительною прибылью: то и можно будетъ въ избѣжаніе непріятныхъ пограничныхъ изьясненій удовлетворить исканію Ургинскаго Вана, изьяснивъ однако же ему, что сіе допускается единственно по уваженію къ его ходатайству и во изьявленіе дружескихъ его съ Пограничнымъ нашимъ Начальствомъ сношеній. Комитетъ положилъ съ симъ разрѣшеніемъ нынѣ же возвратить нарочнаго.

3 Января 1822.

М. Сперанскій.

Сообщ. В. Крыжановскій.

